

Соколова Е. А.

СВОБОДА И СВОЕВОЛИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/87.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 204-206. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Сравнение показывает присутствие одинакового числа компонентов, односоставность ядра и схожее расположение составных частей микрополей по отношению к центру.

Распределение каждого компонента на семантические составляющие показывает одинаковое присутствие семы труд как результата деятельности человека. Данное обстоятельство объясняет близкое расположение элементов микрополей к их центру с одной стороны, взаимосвязанность составляющих элементов - с другой.

Список использованной литературы

1. **Фасмар М.** Этимологический словарь русского языка: В 4-х томах. - М.: Азбука, 1996.
2. **Duden.** Das Herkunftsworterbuch. - Mannheim, Leipzig, Wien, Zurich: Duden - Verlag, 1997.

СВОБОДА И СВОЕВОЛИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Соколова Е. А.

Балтийская академия туризма и предпринимательства, г. Санкт-Петербург

Обретение личностью духовной свободы - проблема, занимающая очень важное место в творчестве Ф. М. Достоевского. Именно в свободном выборе Добра мыслитель видел выход из трагической ситуации внутреннего противоборства двух начал человеческой природы: доброго и злого. Достоевский предал проблеме свободы глобальное значение, так как понимал, насколько каждый член общества влияет не только на жизнь социальной группы, к которой он принадлежит, но на жизнь государства и человечества в целом.

Одно из достижений Достоевского в области русской мысли связано с разработкой им именно темы свободы. Акцент на данной проблеме позволяет писателю в значительной степени выйти за пределы философской классики и во многом предвосхитить проблематику и ее особенности, характерные для XX-XXI веков.

При рассмотрении общественной жизни Достоевский идет от индивида к обществу, тем самым противопоставляя свой подход взгляду, ведущему свое начало от Платона. С позиции приоритета общественного целого перед отдельным индивидом в XIX веке рассматривали общественную жизнь такие мыслители, как Гегель, Маркс и многие другие. В противовес этому убеждению Достоевский настаивал на том, что общество должно быть рассмотрено с позиций отдельной и духовно свободной личности.

Не отрицал Достоевский и существования обратной связи: влияния общества на индивида, но связь эта представлялась мыслителю менее значимой. Современный исследователь общественной проблематики В. Ф. Шаповалов, давая краткую характеристику мировоззрения Достоевского, отмечает значение социальных взглядов мыслителя в современной ситуации и соглашается с писателем в том, что «личность не может существовать и развиваться вне общества. Общество составляет необходимое условие для жизни индивида. Вместе с тем от общества может исходить и угроза для суверенного бытия личности. История свидетельствует, что права личности во многих случаях и при самых различных общественных устройствах постоянно ущемлялись» [13: 269].

Свобода, по мнению Достоевского, - это онтологическая основа личности, ее неотъемлемая, Божественная ипостась. Никакое мироустройство не должно отнимать у личности духовную свободу, иначе это приведет к трагедии.

Достоевский предвидит, что многие современные ему проекты будущего такие, как социализм, приведут именно к закабалению личности. Поэтому писатель выступает против «хрустальных дворцов». Образ «хрустального дворца» служит ему наглядным обобщением такого общественного устройства, которое будет построено по научному проекту, где все будет рационально упорядочено, «разлиновано», организовано и которое целиком будет управляться из единого центра. Мечты о «хрустальном дворце», по убеждению Достоевского, вырастают из стремления людей к тому, чтобы жизнь всех или большинства стала бы благоустроенной и обеспеченной. Однако, согласно мысли писателя, где нет гарантий прав и свобод личности, где отсутствует уважение к достоинствам отдельной человеческой души, достижение материального благополучия невозможно. Поэтому все подобные проекты обречены на неудачу, а попытки их осуществить приведут к еще большему социальному закабалению человека.

Другой, не менее опасной, возможностью для Достоевского является превращение общества в подобие муравейника. «Муравейник» у Достоевского символизирует такое состояние общественной жизни, в котором утрачиваются все высшие ценности человеческого бытия. При этом состоянии люди целиком сосредоточены на ценностях сугубо материального свойства, на потреблении. В отличие от «хрустального дворца», в «муравейнике» каждый предоставлен сам себе, но господствующим является дух наживы и стяжательства. Вновь происходит забвение высшего предназначения человека, из которого вытекает добровольный отказ от индивидуальной свободы ради материального благополучия. Отказ от свободы, считал Достоевский, не останется без последствий, поэтому такое общество, так же как «хрустальный дворец», обречено на неудачу, потому что вне свободы жизнь человека не может быть полноценной.

С другой стороны, проблема свободы личности выступает у Достоевского как практически независимая от социального строя, в условиях которого живет человек. Свобода - это не социальная гарантия, а внутреннее состояние человека, поднявшегося на определенный духовный уровень.

Постигая природу индивидуализма и путь свободы, Достоевский показал, как часто человек принимает за истинную свободу только ее подобие. Главная причина этого состоит в том, что очень не просто сознательно развести два понятия, две ипостаси человеческой природы, тесно связанные с антиномией Добра и зла, - свободу и своеволие.

Свобода, по мнению писателя, - это духовное свойство человека, которое уподобляет его Творцу, роднит с небом, дает возможность постигать Истину и Красоту, самому выступать в роли творца. Более того, именно свобода рождает в человеке потребность к самосовершенствованию через осознание собственной ответственности за все совершаемое им самим и человечеством в целом.

Своеволие же - это потребность заявить неповторимость только своего «Я», признание лишь своих прав, невозможность переносить любые запреты, неспособность проникаться чувством ответственности не только за других, но и за себя. Продолжая мысль Достоевского, так о своеволии размышлял Н. Бердяев: «Свобода переходит в рабство, свобода губит человека, когда человек в буйстве своей свободы не хочет знать ничего высшего, чем человек. Если нет ничего выше самого человека, то нет и человека» [1: 288]. Свобода, таким образом, часто переходит в «рабствование» самому себе, то есть своеволие или, словами Бердяева, «безбожную свободу», а «личная безбожная свобода не может не породить безграничный деспотизм» [1: 294].

Именно такое искаженное понимание свободы как своеволия наиболее близко слабому духовно современному человеку, именно оно породило социальный кризис в нашем обществе. Гениальность Достоевского заключается в четком разграничении духовной свободы от проявлений своеволия, в предупреждении человечества об опасности второго пути.

Для доказательства этой мысли обратимся к повести «Записки из подполья». Путь грехопадения, согласно христианской концепции, последователем которой был Достоевский, начался с признания Люцифером уникальности и величия только своего «Я» даже перед Богом. В этом убеждении зародился грех гордыни и лжи в первую очередь перед самим собой. Эту же ошибку повторяют Адам и Ева, а вслед за ними ежечасно - все человечество. Именно подобное восприятие собственного «Я и «не-Я» ведет к своеволию и отдаляет от пути истинной свободы. Герой «Записок» ставит себя в центр Вселенной, его эгоцентризм не имеет границ. Этот порок настолько обострен, что приводит героя к ненависти к окружающему миру и, как «защите», - разъединению с ним. «Подпольный» восклицает: «Да я за то, чтоб меня не беспокоили, весь свет сейчас же за копейку продам. Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить» [3: 174].

Бунт «подпольного» пока социально не опасен, потому что личность его слишком слаба и ничтожна. Весь этот бунт заканчивается затворничеством, а вся разрушительная сила своеволия направляется на личность самого носителя этой идеи, который находит удовольствие не только в бичевании всех и вся, но и в самобичевании [3: 100]. Но уже в этом происходящем внутри личности бунте своеволия Достоевский видит потенциал огромной социальной опасности.

Следующий носитель подобной идеи у Достоевского - Раскольников, который, продолжая идеи «подпольного», не доволен окружающим его миропорядком, он не согласен признать в себе связь с Божьим миром и Высшим началом и наделяет себя правом вершить судьбу других людей. Раскольников бунтует уже против природного Божественного начала в себе самом и мире в целом. Герой социально намного опаснее, чем «подпольный»: ему мало разрушения своего единства с миром на уровне отъединения, его бунт ведет к посягательству на законы этого мира, к желанию дать человечеству свои законы.

Теория Раскольникова предвосхищает рождение целой философии, ставшей руководством к действию для многих политиков XX века, - философию Ф. Ницше. Последователи подобных взглядов, по убеждению Достоевского, отрекаясь от веры в Бога, провозглашая вседозволенность и обожествляя себя, неминуемо становятся жертвами своих же страстей, страхов и сомнений. Подчинив свою личность только вере в собственный разум, человек обрекает себя на нравственный распад, а его общественная деятельность становится разрушительной - в этом убежден Достоевский.

Современная писателю деятельность группы Нечаева и пагубные для России последствия «нечаящины» заставили писателя продолжить тему произвола человеческой личности в романе «Бесы». Если в предшествующих произведениях мотив вселенского бунта одинокой личности был вызван осознанием мира как хаоса, а гордый протест был направлен против дисгармоничности мирового устройства с целью все же гармонизировать его, то в «Бесах» бунтовщики не стесняются не только в средствах, но и в целях. Своеволие Петра Верховенского превращается в социальный произвол.

Если в начале 1860-х годов Достоевский был убежден, что рационалистические социальные теории, не учитывающие сложности человеческой природы, бесплодны, вредны и губительны, так как в них не принимается во внимание свобода воли каждого человека, даже такого, как «подпольный», то в «Бесах» писатель подвергает сомнению и цели подобных теорий, в конечном счете все же направленных на порабощение большинства меньшинством. Несомненно, ни одна из социалистических теорий (Сен-Симона, Фурье, Чернышевского и других) не формулирует и, конечно, не прогнозирует возможности возникновения в процессе практического воплощения их теорий подобных целей, но гений Достоевского позволили предугадать необратимость процесса порабощения при условии следования обществом подобным теориям.

Таким образом, по мысли Ф. М. Достоевского, свобода - это высшая ценность, в которой человек подобен Богу, но она амбивалентна, потому что в ней самой таится опасность ее уничтожения. Следовательно,

совершаемое человеком зло тоже есть доказательство того, что личности присуща свобода воли, составляющая онтологическое основание личности и доказывающая Божественное происхождение человека.

Список использованной литературы

1. Бердяев Н. Миросозерцание Достоевского // Русская идея. - М.: АСТ, 1999.
2. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Избранные страницы. - М.: Современник, 1989.
3. Достоевский Ф. М. Записки из подполья: Полное собрание сочинений в 30-ти томах. - Ленинград: Наука, 1972-1990. - Т. 5.
4. Достоевский Ф. М. Бесы. - М.: Славянка, 1994.
5. Новгородцев П. И. Сочинения. - М.: Раритет, 1995.
6. Сагатовский В. Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? – СПб.: Петрополис, 1994.
7. Франк С. Л. Духовные основы общества. - М.: Республика, 1992.

ГРАФФИТИ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ (РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ)

*Стренева Н. В.
Оренбургский государственный университет*

В последнее время появляется все больше работ, посвященных изучению различных сторон «живой» коммуникации, в частности, описанию разговорной речи. В практике филологических исследований укрепилась тенденция смыслового и семантико-структурного изучения текста. Наиболее популярны и детально развиваются подходы к тексту, сформулированные в работах Л. В. Щербы, М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, И. Р. Гальперина, О. И. Москальской, И. В. Арнольд, Н. В. Черемисиной и др.

Объектом рассмотрения данной работы являются тексты граффити, которые, несмотря на большую распространенность, входят в область малоизученных явлений. Подобные проявления языкового сознания считаются «отрицательным языковым материалом» [Щерба 1974: 24]. Хотя, как показывает анализ публикаций, в последнее время ученые уделяют изучению подобного материала все больше внимания. Не стоит «отворачиваться от подобных фактов, не закрывать на них глаза, не считать их «низкими» или недостойными внимания - все они, вплоть до самого пустякового слова-паразита, суть проявления человеческого духа» [Норманн 1991: 37].

Б. Ю. Норманн предметом своего изучения видит «лингвистику каждого дня». Его интересует «речевая среда обитания, а также то, как человек ее воспринимает и - для себя - организует» [Норманн 1991: 36]. Граффити, на наш взгляд, является важным элементом «языковой среды» студента.

Отличительной особенностью этих текстов является тот факт, что подобные тексты создаются человеком, пишущим в неформальной ситуации, «для себя», чаще таясь от других (как в случае с надписями на партах в учебных аудиториях), но с надеждой на «признание», с явным намерением довести до других свои переживания и мысли, с уверенностью «кто-нибудь прочтет и допишет».

Граффити всегда эмоциональны, экспрессивны, их создание направлено на признание, на дальнейшую трансляцию, на вступление читающих в диалог с автором. Мы провели анкетирование, цель которого - выяснить отношение молодых людей к граффити как к языковому факту, к существующему явлению действительности, узнать мнение студентов о степени распространенности граффити, попытаться установить причины и мотивы возникновения надписей на партах, стенах и т.д. Результаты данного анкетирования рассматриваются в рамках исследования композиционно-графических и пунктуационных особенностей граффити [Стренева 2006: 152-159].

Анкетирование проводилось среди студентов 1-5-го курсов Оренбургского государственного университета (315 информантов). Респондентам было предложено ответить на 10 вопросов, но в данной работе мы проанализируем лишь некоторые ответы информантов. Студентам было предложено, как можно подробнее ответить на следующие вопросы, подчеркивая вариант ответа.

1. Часто ли вам приходится сталкиваться с таким явлением как надписи на предметах, не предназначенных для письма (парта, стул, скамья, стена и т.д.), которые называют «граффити»? Да Нет

Анкетирование показало, что подавляющее большинство - примерно 96,5% достаточно часто сталкивались с граффити. И только 3,5% решили, что не встречались с подобным явлением. Примечательно, что большинство респондентов, отвечая на дальнейшие вопросы, показали, что не только сталкивались с подобным явлением, проявляя к нему интерес, но и сами являются авторами многих текстов граффити. Только одна анкета содержит «нет» на большинство вопросов: ее автор не видел граффити, они не привлекают его внимание, он их не читает и сам не пишет. Автор еще одной анкеты к граффити относится негативно, не встречал таких надписей, но, вместе с тем, признается, что пишет сам и интересуется, тем, что пишут другие.

При анализе анкет наше внимание привлекло графическое оформление ответов. В первом вопросе анкеты было предложено, как можно подробнее ответить на следующие вопросы, подчеркивая вариант ответа (да / нет). Выбранные студентами графические формы репрезентации ответа распределились следующим образом:

- в 43% анкетах слова «да» и «нет» были подчеркнуты;
- в 17,5% анкетах - обведены в кружок;